

Скандал в «Глобусе» Версия директора Елены Алябьевой

29.11.2018

«В понедельник, 19 ноября, мне позвонили <сообщили>, что в 9 часов утра мне нужно к министру (культуры Игорю Решетникову. – Ред.). Я уточнила – будет ли там кто-то еще. Мне сказали – нет. Во вторник, 20-го, приезжаю в министерство. В кабинете Игорь Николаевич <Решетников> и два зама. Мне говорят: «Садитесь, у нас для вас неприятная новость – принято решение <как бы сверху>, что вы не будете директором театра, будет другой человек». От неожиданности состояние было такое, будто мешком ударили... Не то чтобы я оторопела – понимаю, что есть такие ситуации, но обычно дают бумажку, на которой пишу, что я уведовлена, и все понятно.

Тут же мне говорят: «Елена Владимировна, только вы не переживайте. Вы остаетесь работать в театре». Я говорю: «Каким образом?» (*Смех в зале.*) Мне говорят: «Вы будете первым замом. По финансам там все. Не говорите «Нет», подумайте». Я им говорю: «А я могу знать, кто назначен директором?» Отвечают: «Да». Назвали – [Старков](#). Вроде бы слышала фамилию или не слышала. Говорю им, что не знаю, кто это такой.

У меня уже мысли — ну кто-то молодой. Театр — молодежный. Правильно. Пусть придет молодой директор. Буду ему помогать. Понятно — должна быть смена руководства и прочее.

Мне показывают в телефоне фотографию. Понимаю, что это не молодой человек. Я его не знаю. Спрашиваю — сколько ему лет. Наверное, надо было другие вопросы задавать. Но такая ситуация... Мне говорят: «58-го года». Я им: «Слушайте, он меня старше». Вот. Вроде как да, смена... (Смех в зале.) Какой-то абсурд. Но, что было, то и говорю. Мне советуют подумать, не принимать скоропалительных решений. Просят дать ему «Старкову» телефон, говорят: «Вы поговорите с Старковым». Ну если уж никак, мы вас все равно не оставим, будете работать». Согласилась, поговорю.

Пришла в театр. Звонок неизвестный. Виктор Николаевич «Старков». Договариваемся о встрече. Когда? Он говорит — через 20 минут. Но у нас планерка как раз была маркетинговая, говорю, что не могу. Тогда после обеда. Хорошо. А где? Ну не в театре же? На нейтральной территории. Ну, или в театре. Он говорит — давайте в театре. Ну хорошо. В 14:30 пришли два человека. Ну, пусть заходят. И вот зашел он «Старков» и депутат, с которым я лично не знакома и никогда не разговаривала, но фотографии его видела (речь идет об Анатолии Кубанове. — Ред.)

Разговариваем. Вам сказали? Да – сказали. Мы надеемся, что вы согласны. А я говорю – нет, я пока не согласна. (Смех в зале.) Было даже не так: «Вы же давно работаете в театре, хотите, чтоб он оставался работоспособным». Говорю, что хочу, но смогу ли я. Конец года, то-то. С одной стороны, я понимаю, что театр может, извините, рухнуть. Какая ситуация – премьера, одна, вторая. Гастроли. И сейчас не то что бучу поднимать, но думаю – Господи, зачем все это надо? Но понимаю, что не могу принять это решение <перейти на пост замдиректора при Старкове>.

Мне: «Мы на вас надеемся». Я им: «Может, хотите прийти с какой-то командой». Да нет, нет.

Извиняюсь, не помню говорила Вам, или нет, Алексей Михайлович (обращение к главному режиссеру «Глобуса» Алексею Крикливому. – Ред.). Был такой разговор. Один начал про художественного руководителя. Я не поняла, может, там следом бы и художественный руководитель пришел. Эту тему сразу закрыли. Один начал говорить, другой закрыл.

Когда я узнала, что депутат Кубанов учится на режиссера, у меня был шок. Я подумала, что человек хочет себя не то чтобы проявить, а вот как ребенок – хочу эту игрушку. Я тут буду режиссером. Приду и начну ставить. Для меня это была абсурдная ситуация. Когда начала задавать вопросы будущему директору – бесполезно. Человек никак и ничего и... О чем мне с ним разговаривать. Я воспринимала, что это

такая прихоть. У кого-то есть корабли. А у кого-то вот будет театр.

Спрашиваю: «Вы где работаете?» Помощник у Знаткова (первый вице-премьер правительства Новосибирской области Владимир Знатков. – Ред.). С театром связаны? Нет, нет, никаким образом. Разговаривали корректно, никакой грубости.

Спрашиваю – сколько у меня есть времени. Мне говорят: «А что, Игорь Николаевич <Решетников> не сказал, сколько у вас есть времени?» Нет, не сказал. Хотите, сейчас ответ? Я говорю – нет. Закрываем эту тему. Я с вами поговорила, раз пообещала. Если даете мне время подумать, ну хоть два дня дайте. Ну, хорошо. Я чуть по театру не пошла их водить, знакомить – какие у нас цеха, начала рассказывать. Такая была ситуация. Все нормально – разошлись. Со словами, что они надеются, что я приму это предложение.

Спрашивали еще, знает ли об этом Алексей Михайлович <Крикливый>. Говорю – нет. Просят, до того момента, пока не приму решение, не говорить ему. Но в итоге решили, что скажет Сазонов. Я молчу.

Конечно, уже во вторник я понимала, что не могу, и ничего хорошего из этого (кадрового решения) не выйдет. Вечером того же дня попросила встречу с Игорем Николаевичем <Решетниковым> на следующий день. С утра было общее совещание всех учреждений по коррупции. (Смех в зале.) Смех и грех. Театр абсурда. Пришла, сказала, что не могу принять это предложение. Воодушевленная и гордая

говоря, что не собираюсь подписывать заявление по собственному желанию. Хотя никто о том еще и не говорил.

Еще в первый день говорила, что если у учредителя на уровне губернатора есть ко мне вопросы, он считает, что другой человек должен возглавлять театр, то принимаю это решение. До этого люди приходили, говорили, мол, понимаете, что могли с вами вовсе не разговаривать. Дали бумажку – подписывай. Были такие прецеденты. А со мной, мол, еще и разговаривают, уговаривают остаться. Поэтому и сказала – нет, не буду писать. Никакой вины за собой не чувствую. Не понимаю даже, что коллективу сказать, почему я пишу по собственному.

Тогда мне обещают увольнение по решению учредителя. Ну и... выплачивайте мне тогда трехмесячную компенсацию.

Объясняю, что у нас премьеры, гастроли, конец месяца. Прошу – адекватно отнеситесь, когда мне уйти. Не хотелось бы, чтоб коллектив в этом во всем участвовал. Сказали, что поговорят, попросят перенести все на декабрь. Все, ушла.

Пошли эсэмэски со словами поддержки и всякие. Я никому ничего не говорила, но пошла утечка информации. Понимаю, что наверху это считалось решенным вопросом.

Иду в театр, рассказываю все Алексею Михайловичу <Крикливому>. Взяли паузу, думали, что ему скажут. Но ничего не сказали. Затем в субботу у нас была второй день премьеры. Были представители министерства. Но ничего Алексею Михайловичу не сказали. Информация попала в СМИ. Мы знаем и молчим, как партизаны. А все кругом все знают... Алексей Михайлович сказал, что будет выносить эту ситуацию на собрание коллектива. Это уже невозможно замалчивать.

...

Сегодня <29 ноября> мы разговаривали с Игорем Николаевичем <Решетниковым>. Никаких сначала ко мне претензий по поводу хозяйственной деятельности не было. Оно и понятно, если мне предлагали стать заместителем по финансам. Проблемы возникают каждый день, разбираемся. Но никогда не было проблем и недопониманий с министерством культуры».

Елена Алябьева написала открытое письмо, в котором детально попыталась ответить на все высказанные ранее претензии со стороны министра культуры Игоря Решетникова.

Она также рассказала, что министр заверил действующего директора, что она остается при должности, а желающие войти в театр «не посмеют на этой волне» вновь вести себя нагло. «Все-таки для кого-то будет уроком», – считает она. «На сегодняшний момент у меня есть уверенность. Но жизнь меняется, и что будет через полгода... Может, я наивная. Но на сегодня я уверена в этом», – заключила Алябьева.